

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
для членов жюри по проведению муниципального этапа всероссийской
олимпиады школьников по литературе (2018-2019 учебный год)

11 класс

Муниципальный этап олимпиады для учеников 11 класса состоит из одного *аналитического* задания (с опорой на предложенные направления для анализа; время выполнения – **3,5** астрономических часа; **максимальный балл – 70**) и одного *творческого* задания (время выполнения – **1,5** астрономических часа; **максимальный балл – 25**). Внутри общего времени (**5 астрономических часов**) ученик распределяет количество времени для работы над аналитическим и творческим заданием сам. **Максимальный общий балл за работу – 95 баллов.**

I. Аналитическое задание (70 баллов)

В качестве первого задания участнику олимпиады предлагается провести целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического. Выбор типа текста – право ученика.

Анализируя текст, ученик должен показать степень сформированности аналитических, филологических навыков – именно они и станут предметом оценки.

Ученик сам определяет методы и приёмы анализа, структуру и последовательность изложения своих мыслей. Важно, чтобы анализ текста приводил ученика-читателя к главному – пониманию автора, смысла его высказывания, его позиции, способов, которыми он эту позицию выразил. Анализ текста проводится учеником для того, чтобы уточнить, углубить, развить первичное понимание, увидеть произведение как целостное единство элементов, несущее в себе смысл, – и на основе этого нового видения и понимания вступить в диалог с автором произведения.

Под «целостным анализом текста» мы понимаем не обязательный учет и скрупулёзное описание всех его структурных уровней – от фонетической и ритмико-метрической стороны до контекста и интертекста: мы рекомендуем сосредоточиться на тех аспектах текста, которые актуализированы в нём и в наибольшей степени «работают» на раскрытие заложенных в нём смыслов. Специально оговариваем: анализ текста – это не повод демонстрировать знание филологической терминологии; цель его не в создании наукообразного текста о тексте художественном. Обилие терминов в работе ещё не означает научности. Гораздо важнее сказать о своём понимании ясно и точно, а термины использовать к месту и дозированно.

В отличие от школьного этапа, предлагающего анализ с опорой на вопросы к тексту, на муниципальном этапе характер «помощи» ученику меняется: вместо опорных вопросов мы предлагаем достаточно сжато сформулированные направления для размышления; собственно целостный анализ «без подсказок» будет ждать их на региональном и заключительном этапах. Такое постепенное усложнение задания от этапа к этапу позволит более адекватно выстроить тренировочную работу.

Критерии оценивания аналитического задания

С целью снижения субъективности при оценивании работ предлагается ориентироваться на ту шкалу оценок, которая прилагается к каждому критерию. Она соответствует привычной для российского учителя **четырёхбалльной системе**: первая оценка – условная «двойка», вторая – условная «тройка», третья – условная «четвёрка», четвёртая – условная «пятерка». Баллы, находящиеся между оценками, соответствуют условным «плюсам» и «минусам» в традиционной школьной системе.

Пример использования шкалы. При оценивании работы по первому критерию ученик в целом понимает текст, толкует его адекватно, делает верные наблюдения, но часть смыслов упускает, не все яркие моменты подчёркивает. Работа по этому критерию в целом выглядит как «четвёрка с минусом». В системе оценок по критерию «четвёрке» соответствует 20 баллов, «тройке» – 10 баллов. Соответственно, оценка выбирается проверяющим по шкале из 16–19 баллов. Такое «сужение» зоны выбора и введение пограничных оценок-«зарубок», ориентированных на привычную модель оценивания, поможет избежать излишних расхождений в таком субъективном процессе, как оценивание письменных текстов.

Оценка за работу выставляется сначала в виде последовательности цифр – оценок по каждому критерию (ученик должен видеть, сколько баллов по каждому критерию он набрал), а затем в виде итоговой суммы баллов. Это позволит на этапе показа работ и апелляции сфокусироваться на обсуждении реальных плюсов и минусов работы.

Критерии:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие речевых и грамматических ошибок). Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчётом ошибок не предусматривается. Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и

отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5

Итого: максимальный балл – 70 баллов

Н.В. Направления для анализа, предложенные школьникам, не обязательны для прямого ответа; их назначение – лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста. Если ученик выбрал собственный путь анализа – он имел на это право, и оценивать нужно работу в целом, а не наличие в ней ответов на опорные вопросы.

Материалы к рассказу И.А. Бунина «Туман»

Пейзаж в литературе является важной частью художественной картины мира, часто определяет пространственно-временные параметры и композицию текста, способствует его целостному восприятию. И.А. Бунин по праву считают мастером пейзажной живописи. Бунинский пейзаж отражает не только национальное своеобразие русской природы, но и содержит в себе «тайну бытия», поразительное сочетание «ненужности и в то же время значительности всего земного». Изучение пейзажных единиц в бунинских произведениях оказывается важным и по той причине, что пейзаж представляет собой описание, а константой творчества писателя многие исследователи признают именно «описательность» или «внешнюю изобразительность». Через пейзаж возможно проанализировать и содержательные, и формальные категории текста, рассмотреть основы бунинской эстетики.

Особый интерес представляет рассказ «Туман» (1901). Он принадлежит к ранним рассказам писателя – как правило, лиричным, медитативным, бессюжетным в которых пейзаж является поводом для выражения состояния лирического героя.

Действие рассказа разворачивается на пароходе. И.А. Бунин изображает пароход в ночном море, окутанном плотным, непроглядным туманом. Главной особенностью этого рассказа является место разворачивающихся событий. В рассказе фигурирует бескрайнее море и крошечный кусочек «суши» в образе парохода. Тревожная атмосфера страха достигается именно совокупностью этих образов, т. к. при любой катастрофической ситуации спасения ждать неоткуда. Туман, захватывающий пароход и мир вокруг себя – это еще одно действующее лицо рассказа. Плотная завеса тумана отделяет сознательный, видимый мир героя от скрытого, делает реальные вещи фантастическими: «Он вытягивался, изгибался, плыл дымом и порою так густо окутывал пароход, что мы казались друг другу призраками, двигающимися во мгле».

В рассказе состояние природы передает психологическое состояние персонажа, его одиночество и отчуждение от всего в мире, а затем «невывразимое спокойствие великой и безнадежной печали». Главный герой переживает тревогу и страх, пытаясь увидеть окружающий мир в предрассветный час сквозь туман. Оказавшись в открытом море во время густого тумана, герой воспринимает мир особенно остро не только из-за крайней опасности, в которой находится, но и из-за «странной ночи», магически действующей на него: «О, какая странная была эта ночь! Был уж очень поздний, – может быть, предрассветный час. Пока мы пели, пили, говорили друг другу вздор и смеялись, здесь, в этом чуждом нам мире неба, тумана и моря взошла кроткая одинокая и всегда печальная луна, и воцарилась глубокая полночь. совершенно такая же, как пять, десять тысяч лет тому назад. Туман тесно стоял вокруг, и было жутко глядеть на него».

С туманом приходит страх, поскольку герои не в состоянии увидеть то, что их окружает, посторонние звуки пугают. И еще реальнее и страшнее выглядит ситуация в глазах людей, потому что пароход – чудо современной техники, начиненный светом электрических лампочек, не в силах справиться с таинственным природным явлением, расползающимся по всей поверхности корабля. Как боязнь темноты, люди чувствуют страх перед туманом, неизвестностью. Привязанность к кораблю, невозможность покинуть это пространство усиливает эмоциональную сторону рассказа. Туман является своеобразной линзой, смотря через которую люди видят то, чего боятся, а не то, что есть на самом деле, и мир вдали от

берега кажется далеким и потерянным. Туман заставил сбиться с пути, утратить ориентацию в пространстве. В мыслях героя сформировалась страшная атмосфера апокалиптического конца: «Среди тумана, озаряя круглую прогалину для парохода, вставало нечто подобное светлому мистическому видению: желтый месяц поздней ночи, опускаясь на юг, замер на бледной завесе мглы и, как живой, глядел из огромного, широко раскинутого кольца. И что-то апокалиптическое было в этом круге... что-то неземное, полное молчаливой тайны, стояло в гробовой тишине, – во всей этой ночи, в пароходе и в месяце, который удивительно близок был на этот раз к земле и прямо смотрел мне в лицо с грустным и бесстрастным выражением».

И.А. Бунин использует интересный прием в создании таинственного, мрачного окружения. Ему не нужно выдумывать призрака, появляющегося из ниоткуда, древнее проклятие, которое должно обрушиться на голову героя или еще что-нибудь подобное – эту функцию выполняет многосоставный образ тумана. Находясь в ситуации, когда ничего нельзя увидеть, угадать самые элементарные предметы, найти ручку двери и выйти из комнаты, человек часто подвергается панике. Герой рассказа И.А. Бунина умеет владеть собой, но и он ощущает нечто сверхъестественное, проглядывающее из тумана: «Я не представляю себе, где мы, потому что в этих местах на Черном море я никогда не бывал... Я не понимаю молчаливых тайн этой ночи, как и вообще ничего не понимаю в жизни. Я совершенно одинок, я не знаю, зачем я существую». Туман, словно портал в потусторонний мир, оживляет страхи, писатель заставляет читателя погрузиться в собственные образы, рождающиеся из тумана. И уже ничего не кажется удивительным, герой рассказа готов поверить даже в самое невероятное: «Если бы в этот час выплыла на месяц наяда, – я не удивился бы... Не удивился бы, если бы утопленница вышла из воды и, бледная от месяца, села в лодку, спущенную около окон пассажирских кают...». В рассказе И.А. Бунина с помощью одной художественной детали выстраивает сюжет, добивается правильного для замысла рассказа эмоционального настроения читателя. Утром, когда туман уходит, ночные страхи героя рассеиваются и приходит понимание важности бытия, каждой минуты жизни: «И ночь, и туман, казалось мне, были только затем, чтобы я еще более любил и ценил утро». Туман позволяет герою осмыслить сложность и противоречивость бытия и закономерность эволюционных процессов в природе. Иными словами, туман выступает в рассказе своего рода природным символом вечности, предвестником радости жизни, мудрости, гармонии, что укрепляет веру героя в торжество созидающих сил добра и света. Функциональность пейзажа в данном рассказе, безусловно, шире хронотопа или психологической параллели; здесь описания природы можно признать средством выражения философских идей.

В своих произведениях Бунин приводит в равновесие реальный и потусторонний миры. Читателю в этом случае доступна собственная интерпретация событий, т. к. автор не склоняет его на свою сторону. *(По публикациям О. Талалаевой, В.Д. Левина и др.)*

Материалы к произведению Н.А. Заболоцкого «Лицо коня»

В стихотворении поэта-философа Н.А. Заболоцкого «Лицо коня» (1926) в полной мере отразились его творческая позиция и своеобразная поэтическая манера. Организация языкового материала, комплексное использование выразительных средств в тексте позволяют создать глубинное подтекстовое содержание, передать внутренний мир поэта и его отношение к реальности.

В первых строках читатель встречается с миром животных, которые не спят, но «во тьме ночной / Стоят над миром каменной стеной». В следующей строфе дано изображение конкретного животного – коровы, автор продолжает мысль о вечности природы и её первооснове в земном существовании. Особое внимание Заболоцкий уделяет описанию головы, лба, глаз, скул коровы. Использование метафорических эпитетов «скулы вековые», «каменистый лоб», «косноязычные глаза» и инверсии «покатая коровы голова», «раздвинув скулы вековые» позволяет экспрессивно передать общую характеристику, имеющую негативный оттенок: «косноязычные глаза / С трудом вращаются по кругу». В третьей строфе появляется контрастное образу коровы описание «лица коня», которое «прекрасней и умней». «Очеловечиванию» образа способствует особый отбор лексики: лицо, внимательный; «Он

слышит говор листьев и камней» и «знает крик звериный». Повтор однокоренных слов с корнем -камен- (каменистый лоб», «каменной стеной», «говор листьев и камней») позволяет передать силу, мощь, несокрушимость природы, но и гармонию в ней.

Конь одинок, свидетельство тому – риторический вопрос: «И зная всё, кому расскажет он / Свои чудесные виденья?». Однако ночное одиночество на фоне первозданной природы не выглядит ужасающим, оно, наоборот, делает героя свободным. В создании величественного образа коня, возведению его на Олимп, помогают сравнения–гиперболы: «И конь стоит, как рыцарь на часах», «Глаза горят, как два огромных мира», «грива стелется, как царская порфира».

В следующей строфе ведущим является мотив доминирования мира природы над человеком: «И если б человек увидел / Лицо волшебное коня, / Он вырвал бы язык бессильный свой / И отдал бы коню». (Эта строка содержит в себе «мостик», позволяющий обнаружить почти полное совпадение с возгласом лирического героя пушкинского «Пророка» – «вырвал грешный мой язык, И празднословный, и лукавый». Вырванный язык – первый этап превращения речетворца в пророка). Животный мир обладает сознанием и чувствами, но волею судьбы он бессловесен (немота животных компенсируется подчеркнутой выразительностью «лица»). Если человек отдаст коню свой дар, который не в силах применить, тогда бы мы услышали: «Слова большие, словно яблоки. Густые, / Как мёд или крутое молоко. / Слова, которые вонзаются, как пламя, / И, в душу залетев, как в хижину огонь, / Убогое убранство освещают. / Слова, которые не умирают / И о которых песни мы поём». Это гимн Слову: четырёхкратный повтор лексемы «слова», характеристика, переданная придаточными определительными («Слова, которые вонзаются», «Слова, которые не умирают») усиливает значимость слова, его влияние на интеллект, эмоции и душу человека. Благодаря сравнению образ слова приобретает эмоционально-экспрессивную окраску, становится ярким, зримым: «Слова большие, словно яблоки. Густые, / Как мёд или крутое молоко». Уподобляя слова «яблокам» и «мёду», Заболоцкий придаёт им «спелость», «вкус», «сладость». Сравнение «крутое молоко» указывает на «полезность» слова, источник сил и здоровья.

Последняя строфа стихотворения начинается с противительного союза «Но», что не случайно. Сказуемые, использованные поэтом в этой части стихотворения, передают состояние рабочего утра: «Но вот конюшня опустела, / Деревья тоже разошлись, / Скупое утро горы спеленало, / Поля открыло для работ». Особый отбор лексики: «опустела», «разошлись», «Скупое» передаёт резкую смену настроения, опустошение, тяжесть физическую и душевную. Мир сузился с уходом ночи, развеялось волшебство: «И лошадь в клетке из оглобель, / Повозку крытую влача, / Глядит покорными глазами / В таинственный и неподвижный мир». Характеристику несвободного в своих желаниях коня можно перенести и на человека: человек так же не свободен... С наступлением утра разорвалась всякая связь между природным мирозданием и его частью. *(По публикациям И. Лоцилова, П. Обметкиной и др.)*

II. Творческое задание (25 баллов)

Данный тур должен выявить творческие способности школьника, умение создавать разные по жанру и стилю тексты, готовность решать нестандартные (с точки зрения школьного обучения) филологические задачи. Выступая в роли писателя, автора-составителя печатного издания, ученик в полной мере имеет возможность продемонстрировать уровень филологической подготовки, свой литературный и культурный кругозор, языковое чутьё и художественный вкус.

Критерии оценки и комментарии

Задание носит творческий характер и одновременно ориентировано на проверку литературной эрудиции участников олимпиады.

Рекомендуемое количество баллов – 25:

- 1) оригинальность названия и структуры книги, качественное и количественное разнообразие предложенных поэтических текстов, точность и подробность комментариев к ним – **12** баллов;
- 2) композиционная стройность текста, логика изложения – **8** баллов;
- 3) грамотность, отсутствие орфографических, пунктуационных, речевых и грамматических ошибок – **5** баллов.